

Интеллектуальные права на результаты генетических исследований, полученные с использованием биологического материала человека

Диана О. Османова ✉

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

Аннотация

Развитие биотехнологий заставляет иначе рассматривать классические правовые институты и явления. К числу таковых можно отнести особенности генетических исследований с использованием биологического материала человека, которые приводят к созданию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Правоприменительная практика демонстрирует, что интересы лиц, чей биологический материал используется, остаются незащищенными. Это выглядит не вполне справедливо, особенно в тех случаях, когда биологический материал уникален и только его наличие способствовало созданию охраняемого результата интеллектуальной деятельности. В данной статье высказывается идея о допустимости наделения обладателей биологического материала отдельными интеллектуальными правами. Не признавая за ними права авторства, необходимо учитывать их иной личный вклад в тех ситуациях, когда именно их биологический материал позволил создать охраняемый результат интеллектуальной деятельности. В первую очередь это касается наделения таких лиц имущественными правами, обеспечивающими возможность получить компенсацию или часть дохода от использования и реализации исключительных прав на созданный с использованием биологического материала результат интеллектуальной деятельности. Работа выстроена как последовательные ответы на ключевые вопросы: правовая природа биологического материала; правовое основание для использования биологического материала; допустимость возникновения интеллектуальных прав на созданный с помощью такого материала результат интеллектуальной деятельности; возможные правовые способы защиты интересов обладателя биологического материала. Предложен дифференцированный подход как для случаев, когда биологический материал не является уникальным и используется исключительно как средство для проведения научных исследований, так и для тех случаев, когда биологический материал

✉ Email: doosmanova@msal.ru

Диана О. Османова

Интеллектуальные права на результаты генетических исследований,
полученные с использованием биологического материала человека

позволил создать охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Для случаев использования уникального биологического материала важно предусмотреть защиту имущественных прав обладателя биологического материала.

Ключевые слова: биологический материал, генетический материал, генетическое исследование, интеллектуальные права, исключительное право, компенсация, убытки

Финансирование: исследование подготовлено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, реестровый номер 30000Ф.99.1.БВ16АА01000. Тема: «Научно-методическое обеспечение работ по правовому регулированию ускоренного развития генетических технологий».

Для цитирования: Османова, Д.О. (2026). Интеллектуальные права на результаты генетических исследований, полученные с использованием биологического материала человека. *Lex Genetica*, 5(1), 47–68. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2026-5-1-47-68>

Поступила в редакцию: 22.01.2026

Получена после рецензирования и доработки: 11.02.2026

Принята к публикации: 04.03.2026

Intellectual Property Rights to the Results of Genetic Research Involving Human Biological Material

Diana O. Osmanova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Abstract

Advances in biotechnology challenge the adequacy of classical legal institutions as applied, e.g., to genetic research involving human biological material. Such studies frequently lead to the creation of protectable intellectual property; however, existing legal frameworks fail to safeguard the interests of individuals who provide their biological material. This problem is particularly relevant in cases where the biological material is unique and its specific properties contributed to the created intellectual property. The author argues the feasibility of granting specific intellectual property rights to providers of biological material. Although such individuals should not be granted authorship status, their contribution warrants legal acknowledgement in situations where their biological material plays a decisive role in the creation of protectable intellectual property. This primarily concerns property rights that assume the possibility to receive compensation or a portion of the income from the use and exercise of exclusive rights to the intellectual property created with and/or

 Email: doosmanova@msal.ru

Lex Genetica. 2026. Volume 5, No. 1. 47–68

using the biological material. The work is structured as a sequential analysis of fundamental questions: the legal nature of biological material, the legal basis for its use, the admissibility of intellectual property rights in respect of objects created using such material, and legal mechanisms for safeguarding the interests of the owner of the biological material. A differentiated approach is proposed for cases where the biological material lacks unique characteristics and is used solely as a means for scientific research, and cases where the biological material possesses characteristics that enable the creation of protectable intellectual property. In the latter situation, particular attention should be paid to ensuring adequate protection of the property rights of the owner of the biological material.

Keywords: biological material, genetic material, genetic research, intellectual property rights, exclusive rights, compensation, damages

Funding: supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Registry number 730000Ф.991.5В16АА01000. Topic (goal): “Scientific and methodological support for work on legal regulation of accelerated development of genetic technologies”.

To cite this article: Osmanova, D.O. (2026). Intellectual property rights to the results of genetic research involving human biological material. *Lex Genetica*, 5(1), 47–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/lex-gen-2026-5-1-47-68>

Received: 22.01.2026

Review completed: 11.02.2026

Accepted: 04.03.2026

Введение

Иллюстрирующим примером для написания настоящей работы является судебное дело, рассмотренное Верховным судом Калифорнии в 1990 г., *Moore v. Regents of the University of California*¹.

Фабула дела заключалась в том, что доктор Голде в ходе проведения комплекса медицинских мероприятий (в том числе удаления селезенки) Джону Муру обнару-

жил, что кровь пациента из-за редкой формы лейкемии является ценным источником для создания клеточной линии². Доктор, злоупотребив доверием пациента, годами рекомендовал ему сдавать кровь без медицинской необходимости. В результате полученный от пациента материал был коммерциализован; в общей сложности доктор смог получить за счет его использования

¹ См.: *Moore v. Regents of University of California* (1990). Available at: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/3d/51/120.html>

² Популяции клеток одного типа с воспроизводимым клеточным составом; иными словами, клеточная линия – это воспроизводимый биоматериал, который может быть использован для различных целей, – например, как благоприятная среда для «выращивания» различных вирусов для создания вакцины, как необходимое «сырье» для выращивания органов или тканей и пр.

порядка 450 тыс. долл., а «донор» (Д. Мур) не получил ничего. Обнаружив указанные обстоятельства, Д. Мур обратился в суд с требованием о защите нарушенных прав. Среди прочих вопросов в рамках указанного спора рассматривался аспект, связанный с правовыми последствиями непредоставления полной информации о цели использования биоматериала человека и учета воли последнего для последующего использования такого материала. Д. Мур не смог выиграть спор, а его клеточную линию можно свободно приобрести и в настоящее время, хотя пациент от этого никаких денежных поступлений не получает.

В целом анализ отечественной и зарубежной практики демонстрирует отсутствие положительных примеров защиты интересов участников исследования, пациентов и иных лиц, предоставляющих биологический материал, в тех случаях, когда такой материал успешно используется для создания результатов интеллектуальной деятельности в сфере генетических технологий.

Этот пример поднимает ряд ключевых вопросов, о которых идет речь в данной статье:

1) правовой режим биологического материала человека;

2) правовое основание использования биологического материала человека для проведения научных исследований, а также создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сфере генетических технологий;

3) кто является правообладателем интеллектуальных прав на созданные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности с использованием биологического материала человека;

4) способы защиты и охраны прав физического лица, чей биологический материал применяется для создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сфере генетических технологий.

Правовой режим биологического материала человека

Биологический материал – широкое понятие, по-разному раскрываемое в различных источниках.

На уровне международных актов его содержание почти не раскрывается. Например, Рекомендация Rec(2006)4 Комитета Министров государствам-членам об исследованиях биологических материалов человеческого происхождения (далее – Рекомендация)³ закрепляет базовые правила использования биологического материала человека, но не определяет содержание данного понятия. В ст. 2 вышеуказанного акта уточняется, что Рекомендация распространяется на широкий спектр исследований в области здравоохранения, включая использование биологических материалов человеческого происхождения, которые изымаются как для исследовательских, так и для иных целей, и отмечается, что Рекомендация не применяется к тканям плода и эмбриона. В ст. 3 документа предложена классификация биологических материа-

³ Совет Европы. Комитет Министров. Рекомендация Rec(2006)4 Комитета Министров государствам-членам об исследованиях биологических материалов человеческого происхождения (принята Комитетом Министров 15 марта 2006 г. на 958-м заседании постоянных представителей министров). Режим доступа: <https://rm.coe.int/rec-2006-4-biobanks-ru/168066caaa>

лов на идентифицируемые (то есть такие биологические материалы, которые отдельно или в сочетании с ассоциированными данными позволяют ассоциировать соответствующих лиц либо напрямую, либо с использованием кода) и неидентифицируемые, или анонимные (которые отдельно или в сочетании с ассоциированными данными не позволяют идентифицировать соответствующих лиц). К числу принципов работы с биологическими материалами Рекомендация относит важность соотношения потенциальных рисков и пользы от использования биологического материала; недопустимость дискриминации; запрет на извлечение финансовой выгоды; приоритет защиты данных о лице, предоставившем биологический материал.

Некоторые источники также устанавливают базовые правила использования биологического материала, важность защиты генома человека, недопустимость извлечения финансовой выгоды за счет использования биологического материала. К числу таковых можно отнести Всеобщую декларацию ООН о геноме человека и правах человека 1997 г.⁴, Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомеди-

цине (Овьедо) 1997 г.⁵ (далее – Конвенция о защите прав и достоинства человека), Международную декларацию ЮНЕСКО о генетических данных человека 2003 г.⁶

На уровне национального регулирования обнаруживаются несколько актов, предлагающих содержание данного термина. Так, согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» биологический материал – это биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы, биопсийный материал⁷. В п. 2 ст. 1 Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной геномной регистрации)⁸ указано, что биологический материал – это содержащие геномную информацию ткани и выделения человека или тела (останков) умершего человека.

С учетом предложенных терминов и подходов, сформированных на уровне различных актов, допустимо определить, что биологический материал человека – это любые продукты его жизнедеятельности, как содержащие, так и не содержащие геномную информацию. Важно подчеркнуть,

⁴ ООН. (1997, ноябрь 11). *Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека*. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

⁵ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. Овьедо, 4 апреля 1997 г. Режим доступа: <https://rm.coe.int/09000016808b1c31>

⁶ *Международная декларация о генетических данных человека*. Принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 г. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml

⁷ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Режим доступа: <https://base.garant.ru/71427992/>

⁸ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/72163758/>

что указание на наличие геномной информации дано только в Законе о государственной геномной регистрации, в котором понятие «биологический материал» намеренно сокращено для использования в соответствующем нормативном правовом акте. Если исключить принадлежность термина к области какого-либо регулирования, то биологическим материалом могут быть различные продукты жизнедеятельности. В то же время наличие в биологическом материале геномной информации предполагает повышенный уровень его защиты (и данных о носителе), а также особые правила обращения (сосредоточенные на важности обеспечения надлежащей защиты хранящейся в нем информации).

При таком подходе к понятию биологического материала человека несомненной является и возможность его использования в различных целях, включая исследовательские. Поэтому важно определить правовой режим биологического материала, чтобы уяснить объем полномочий по его изъятию и последующему применению. На этот счет в доктрине обнаруживается несколько ключевых точек зрения, подробный анализ которых представлен в работе Л.А. Новоселовой «Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект» (Новоселова, 2021). Основные позиции заключаются в следующем: биологический материал человека 1) не может быть объектом гражданских прав; 2) является частью его нематериальных благ; 3) может быть воспринят как самостоятельный объект правоотношений.

С возможностью отнесения биологического материала к объектам не согласны такие авторы, как Ж.С. Баумова (Баумова, 2017), А.Г. Безверхов (Безверхов, 2002), З.Л. Волож (Волож, 1928, с. 216), Д.С. Ксе-

нофонтова (Ксенофонтова, 2019), Г.Н. Красновский, А.П. Сергеев (Сергеев, 2009, с. 376), Г.Ф. Шершеневич (Шершеневич, 1995, с. 57–58).

Несогласие с таким восприятием биоматериала основано на том, что «признание физических и нравственных сил человека объектом права противоречит философскому понятию об объекте как о чем-то, находящемся вне воспринимающего субъекта» (Шершеневич, 1995, с. 57–58). Вещь – это предмет материального мира, которым может обладать человек и который служит удовлетворению его потребностей (Гонгалло, 2016). Аналогичное мнение высказывает А.П. Сергеев, отмечая, что «вещи – это данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав» (Сергеев, 2009, с. 376). В подтверждение этого авторы Ж.С. Баумова (Баумова, 2017), З.Л. Волож (Волож, 1928, с. 216) и другие указывают, что тело человека не является результатом труда и не имеет экономической ценности, так как образуется в результате естественного биологического процесса. В совокупности это приводит к тому, что биологический материал, являясь частью тела человека или продуктом его производства, также не может быть воспринят как объект правоотношений. Обнаруживаются и более радикальные позиции тех, кто считает необходимым исключить органы человека (а значит, и биологические материалы) из гражданского оборота, так как последние не могут быть предметом возмездных сделок (Безверхов, 2002). Сюда же относятся и осторожные высказывания о том, что констатация вещной природы отделенных органов и тканей человека может привести к нарушению принципа недопустимости коммерциализации человеческо-

го тела и широкому вовлечению его в гражданский оборот (Ксенофонтова, 2019).

Аналогичные аргументы приводят и зарубежные коллеги, отстаивающие позицию недопустимости отнесения биологического материала к объектам правоотношений. Например, Д. Берту отмечает, что признание биологических материалов объектом невозможно ввиду аморальности коммерческих отношений, предметом которых они могут выступить (Berthoud, 1992, с. 35–49). Д. Шостак в таком восприятии биологического материала усматривает риск замедления научного развития (Szostak, 2010), а Р. Титмусс опасается, что данный подход (биологический материал человека – объект правоотношений) приведет к эксплуатации малообеспеченного населения и снижению объема донорства (Titmuss, 2018).

Противоположной является позиция, суть которой в том, что биологический материал человека невозможно воспринимать в качестве самостоятельного объекта, так как он относится к субъективному праву человека или его нематериальному благу. Например, Ю.С. Гамбаров указывает, что «тело человека входит в понятие субъекта права и трактуется объективным правом именно в этом смысле» (Гамбаров, 2003, с. 587). Л.О. Красавчикова, М.Н. Малеина, Д.С. Донцов в ряде публикаций отмечают, что тело живого человека (а значит, и все продукты его жизнедеятельности) является принадлежащим ему нематериальным благом (Красавчикова, 1994; Малеина, 2003; Донцов, 2011). А.В. Майфат и А.Б. Лисаченков настаивают на восприятии органов и тканей человека как объектов личных неимущественных прав даже после их отделения от обладателя (Майфат, Лисаченко, 2002).

В противовес первым двум позициям высказываются те, кто соглашается с возможностью восприятия биологического материала человека в качестве объекта правоотношений с момента отделения от физического лица. Указанный подход представлен несколькими точками зрения, согласно которым отделенный биологический материал – обычный объект (вещь), либо объект с дифференцированной или особой обороноспособностью, либо объект с двойной правовой природой, либо объект *suī generis*.

Например, М.Н. Малеина (Малеина, 1997), Н. Маргацкая (Маргацкая, 1980), С.А. Синецын (Синецын, 2015, с. 65–66), С.Г. Стеценко (Стеценко, 2002) и другие полагают, что отделенные от тела живого человека органы и ткани (а значит, и иной биологический материал) теряют связь с личностью и могут рассматриваться как вещи (объект гражданского права). На это указывают С.Н. Мызров и В.А. Нагорный, подчеркивая, что овеществление биологического материала происходит в момент изъятия из человеческого организма (Мызров, Нагорный, 2014). С.С. Шевчук нивелирует аргументы о «естественном происхождении» таких объектов, отмечая, что, например, кровь и ее компоненты тоже имеют естественное происхождение, однако это не исключает возможности платного донорства (Шевчук, 2002, с. 23). К числу иных сторонников подхода к биоматериалу как объекту можно отнести А.А. Бызова (Бызов, 2024), В.А. Трубину (Трубина, 2020), А.Е. Даутбаеву-Мухтарову (Даутбаева-Мухтарова, 2014), А. Серебрякову, М. Варюшина (Серебрякова, Варюшин, 2012), Н.В. Аполинскую (Аполинская, 2009), Н.Ю. Чернущу, А.В. Цихоцкого (Чернущу, Цихоцкий, 2019) и других.

Целью настоящего исследования не является погружение в особенности позиций, касающихся восприятия биологического материала в качестве объекта правоотношения, тем более, как показано выше, таких исследований проведено достаточно много. Настоящий раздел важен для указания того, что, по мнению автора настоящего исследования, биологический материал человека необходимо относить к объектам гражданского права, который с момента отделения может быть использован для различных целей, как исследовательских, так и иных. Такое использование может приводить к созданию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые впоследствии могут быть коммерциализированы. Это актуализирует важность дальнейшего исследования учета связи между биологическим материалом и его носителем, особенно в ситуации создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее также – РИД) с использованием биологического материала.

Автор ставит под сомнение принцип о недопустимости коммерциализации биологических материалов человека, являющихся частью его тела или продуктом его жизнедеятельности, так как фактически это уже имеет место на практике и не всегда должно восприниматься в негативном ключе. Например, в 2006 г. Тим Штайнер продал свою кожу бельгийскому художнику Виму Дельвуа для нанесения на спину Тима Штайнера татуировки. Тим Штайнер

выступил в качестве живого холста и был обязан с определенной периодичностью участвовать в выставках. В заключенном соглашении предусмотрены также последствия на случай смерти Тима Штайнера в части, касающейся его кожи, на которой размещен акт творчества.

На уровне национального регулирования возможность коммерциализации биологических материалов следует из положений ст. 9 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»⁹. Допускаются случаи, когда сдача крови и/или ее компонентов осуществляются за плату. Согласно ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁰ допускается донорство половых клеток, а также применение такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство. При этом каждый из данных видов подобных технологий предполагает получение платы и/или компенсации.

Таким образом, коммерциализация биологического материала человека допустима и возможна, но с соблюдением этических норм и правил, при отсутствии принуждения и/или иного незаконного давления в отношении лица, предоставляющего биологический материал, и только в пределах, установленных законом. Имущественные права такого лица в случае коммерциализации предоставленного им биологического материала должны быть защищены.

⁹ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70204234/>

¹⁰ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>

Правовое основание для использования биологического материала человека

Определившись с правовой природой биологического материала, необходимо раскрыть правовое основание для его изъятия и последующего использования. Основные выводы настоящего раздела предложены с учетом актов международного права, на основании которых выстраивается национальное регулирование. В частности, ст. 5, 6, 16 Конвенции о защите прав и достоинства человека¹¹ ориентируют на получение информированного добровольного согласия лица, чей биологический материал изымается. Вмешательство осуществляется только после того, как лицо даст на это информированное добровольное согласие (далее – ИДС). Для этого ему должна быть предоставлена полная и достоверная информация о цели и характере вмешательства, о его последствиях и рисках. Отдельные положения ИДС касаются защиты интересов лиц, не способных самостоятельно дать ИДС. В таком случае разрешение дает представитель, уполномоченный орган власти или иное лицо, указанное в законе. Важным является право лица, предоставившего ИДС, во всякое время его отозвать, не претерпевая при этом никаких негативных последствий.

Другим не менее важным документом в указанной области являются Международные этические руководства по исследованиям в области здравоохранения с учас-

тием людей (International Ethical Guidelines for Health-related Research Involving Humans), подготовленные Советом международных организаций медицинских наук (Council for International Organizations of Medical Sciences, CIOMS) в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2016 г.¹² Разделы 9–12 указанного документа посвящены получению информированного добровольного согласия как на изъятие биологического материала, так и на любые иные манипуляции с его использованием. Подчеркивается важность добровольности предоставления ИДС, достаточной и полной информированности лица о цели, предмете и последствиях участия в исследовании, недопустимости оказания какого-либо влияния, в том числе финансового, с целью получения ИДС. Предусмотрено несколько видов ИДС: конкретное информированное согласие на совершение отдельных действий; расширенное согласие, которое является более общим по своему содержанию и предполагает меньшую определенность в части последующего использования предоставленного биологического материала. Вновь подчеркивается важность информирования лица, чей биологический материал изымается, о том, что такое согласие можно отозвать в любое время без каких-либо негативных последствий.

Положения об обязательном наличии ИДС обнаруживаются в иных актах – например, в Хельсинкской декларации Все-

¹¹ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562155/>

¹² *International Ethical Guidelines for Health-related Research Involving Humans (4th ed.)* (2016). Geneva: Council for International Organizations of Medical Sciences. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK614410/>

мирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей» 1964 г.¹³, которая устанавливает такие принципы проведения исследований, как необходимость защиты жизни, здоровья, достоинства, неприкосновенности, частной жизни и конфиденциальности информации об участниках исследований, а также получения ИДС для проведения научных исследований. В указанном документе отмечается также необходимость получения повторного ИДС на тот случай, если требуется использование биологического материала на цели, которые не были указаны в первоначальном ИДС.

Другим не менее важным актом является Всеобщая декларация ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 г.¹⁴, где подчеркивается важность донесения до лица информации о проводимом исследовании в доступной и понятной форме, а также о последующем использовании предоставленного биологического материала.

Анализ предложенных источников свидетельствует о том, что правовым основанием для изъятия и последующего использования биологического материала человека является предоставленное им ИДС, в котором должна быть раскрыта полная, достоверная и понятная информация о цели использования изъятых биологического материала. В случае если последний изымается для проведения научных исследований и создания на их основе о-

раняемых результатов интеллектуальной деятельности, такая цель использования должна быть определена в ИДС. Кроме того, лицу, чей биологический материал изымается, должна быть предоставлена полная и достоверная информация о коммерческом потенциале использования предоставленного им биологического материала.

На уровне национального регулирования положение об обязательном получении ИДС закреплено в нормативных правовых актах и поддерживается на уровне доктринальных исследований. Так, например, М.В. Зуева и А.В. Климович (2016), А.А. Пестрикова и Л.Н. Сморгочкова (2021) отмечают необходимость получения ИДС со стороны гражданина или его законного представителя для медицинского вмешательства. ИДС предоставляется на основании информации, которая должна быть доведена до лица, чей биологический материал собираются изъять, представлена в доступной форме, касаться цели, методов использования, рисков участия в исследовании и/или предоставлении материала, а также предполагаемых результатов вмешательства (оказания медицинской помощи). Указанные правила закреплены в ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 14 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», ст. 31 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах».

¹³ Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации. Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей. Принята в г. Хельсинки в июне 1964 г. на 18-й Генеральной Ассамблее ВМА. Режим доступа: <https://base.garant.ru/74470819/>

¹⁴ Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19 октября 2005 г., принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 33-й сессии. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2563872/>

Таким образом, в указанных источниках доктрина информированного согласия также находит свое отражение. ИДС выполняет несколько крайне важных задач:

1) раскрытие всей важной информации о планируемом вмешательстве для лица, чей биологический материал изымается;

2) добровольность такого вмешательства, то есть подтверждение отсутствия манипуляций или давления на лицо, чей биологический материал изымается (Faden, Beauchamp, 1986, p. 30.);

3) подтверждение законности изъятия биологического материала;

4) подтверждение осведомленности лица, которое предоставляет биологический материал, о правовых последствиях такой передачи;

5) согласие на отчуждение биологического материала для его использования ради тех целей, которые указаны в ИДС (Thaldar, Shoji, 2021).

Отсутствие ИДС влечет за собой незаконность изъятия и последующего использования биологического материала человека. В российской судебной практике отсутствие ИДС либо непредоставление при его выдаче всей необходимой информации рассматривается как недостаток оказания соответствующей услуги (например, апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 13.08.2014 по делу № 33-4458/2014, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.09.2017 № 33-17873/2017 по делу № 2-2129/2017, апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17.02.2022 № 33-9/2022(33-6601/2021) (2-1/2020) и пр.). В то же время наличие такого согласия и, соответственно, выполнение информационной обязанности могут

впоследствии защитить интересы лица, которое такое согласие получило (например, определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.04.2013 № 33-6161, решение Балаковского районного суда Саратовской области от 09.07.2019 по делу № 2-797/2019, решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 16.12.2021 № 2-6189/2021 и др.).

Таким образом, правовым основанием для изъятия и последующего использования биологического материала человека является ИДС, которое было выдано при соблюдении установленных законом условий. Заключение каких-либо дополнительных договоров не является обязательным, ИДС — достаточный документ, в рамках которого определяются все правовые последствия использования биологического материала. В контексте потенциальной коммерциализации предоставленного материала важным является полное раскрытие всей информации о такой возможности.

ИДС не решает проблемы, связанные с возникновением интеллектуальных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием биологического материала, но может стать необходимой предпосылкой для их решения. В ИДС должна быть отражена информация о потенциальной возможности создания РИД, и при наличии такой оговорки с лицом, чей биологический материал изымается, может быть заключено отдельное соглашение, касающееся аспектов интеллектуальных и/или имущественных прав на РИД, созданных с использованием его биологического материала.

ИДС в таком случае выступает средством защиты интересов не только лица, которое предоставляет биологический

материал, но и того, кто его изымает. Если в ИДС отмечена потенциальная возможность коммерциализации биологического материала за счет создания с его помощью РИД и не заключено отдельное соглашение, касающееся последствий создания такого РИД, должно презюмироваться, что обладатель биологического материала не заинтересован в участии в правоотношениях, которые могут возникнуть в связи с созданием РИД. Иными словами, если в рамках ИДС отражена вся необходимая информация и обладатель биологического материала не выразил намерение заключить соглашение о распределении прав на РИД, соответствующие права должны возникнуть исключительно у лица, изымающего биологический материал. Какие-либо споры в указанной части со стороны обладателя биологического материала должны быть исключены.

Правообладатель интеллектуальных прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием биологического материала человека

Предмет настоящей статьи ограничен генетическими исследованиями, что в контексте настоящего раздела приобретает особое значение. Такой вид исследования предполагает изучение генов человека, а потому для его проведения подходит не всякий биологический материал, а только тот, который содержит генетическую информацию. Как было указано ранее, биологический материал – широкая категория, охватывающая разные виды материалов, как включающих, так и не включающих генетическую информацию. При наличии в биологическом материале генетической

информации применяются повышенные правовые стандарты его использования, поскольку в большинстве случаев можно идентифицировать лицо, предоставившее этот материал. Специфика такого биологического материала предполагает особую важность надлежащего правового обеспечения не только оборота самого материала, но и информации, которую он хранит, создания условий для надлежащей защиты такой информации и исключения несанкционированного доступа к ней со стороны третьих лиц. В совокупности это дополнительно актуализирует вопрос определения интеллектуальных прав на результаты генетических исследований, полученных с использованием биологического материала человека, содержащего генетическую информацию.

Вопрос о принадлежности интеллектуальных прав является предметом научных исследований по всему миру. Так, в одном из исследований отмечается проблема сложности использования человеческого тела и его частей с целью последующего создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. С одной стороны, международные акты и имеющиеся судебные прецеденты настаивают на недопустимости смешения разницы между лицом (субъектом) и вещами (объектом), хотя развитие биотехнологий вынуждает эту границу размывать. С другой стороны, допуская возможность оборота такого биологического материала, становится неизбежной его повсеместная коммерциализация и превращение в потребительский товар, что недопустимо как с этической точки зрения, так и нормативной. Особенно остро эта проблема наблюдается в патентном праве при попытке патентования изобретений

с использованием живых организмов или их частей. Нередко на нормативные правила оказывают влияние религиозные убеждения в отдельно взятых странах. В результате наблюдается разрозненное регулирование на уровне отдельных государств – от разрешительного в США до более осторожного в Японии, Южной Корее, Индии (Bhakare, Kulkarni, 2025).

В другой работе авторы также отмечают важность доступности биологического материала и данных о человеке, так как это имеет определяющее значение для развития биотехнологий и инноваций в медицине и не только, но обращают внимание на проблему эффективности правовой защиты лиц, чей биологический материал используется. Основываясь на положениях международных актов и правоприменительной практики, исследователи не дают четкого ответа на вопрос о возможности патентования изобретений с использованием биологического материала человека. Не отрицая важность развития биотехнологий, они подчеркивают недопустимость нарушения базовых принципов (изложенных выше) – о невозможности коммерциализации человеческого тела, создания необоснованных препятствий для получения доступа к новым изобретениям, а также о важности защиты прав и интересов участников исследований (Demir, Stamhuis, 2023).

В качестве печального примера авторы приводят случай Генриеты Лакс, у которой в 1951 г. был диагностирован рак шейки матки. Без ее ведома у нее изъяли биологические образцы, из которых затем были выделены клетки и воспроизведены в больших масштабах. Указанные клетки успешно использовались во множестве исследований, благодаря чему было открыто экс-

тракорпоральное оплодотворение и разработана инъекционная вакцина против полиомиелита. Вплоть до настоящего времени указанные клетки продолжают активно использоваться в научных исследованиях. Однако сама Генриета Лакс не получила какого-либо блага от такого использования; она даже не была проинформирована о том, что ее биологический материал был изъят и впоследствии коммерциализирован. Ее память за неоценимый вклад в развитие медицины почтили только спустя 70 лет после смерти (Demir, Stamhuis, 2023).

Случаи, описанные во введении к данной статье и в настоящем разделе, не единичны. Нередко исследователи пользуются правовыми лакунами, допускающими возможность широкого использования биологического материала и получения имущественных выгод без учета интересов лица, которое такой материал предоставило.

Анализ законодательства отдельных зарубежных государств позволяет подтвердить, что данная проблема носит общемировой масштаб. Например, в США права лиц, предоставивших биологический материал, защищены исключительно с помощью механизма ИДС. Однако законодательство США не признает каких-либо имущественных прав на предоставленный биологический материал, фокусируясь на этических аспектах и требованиях об обеспечении конфиденциальности данных.

Во Франции, Германии и Норвегии установлено строгое правило о получении ИДС. Основой законодательства этих стран являются императивные стандарты запрета на коммерциализацию человеческого тела, изложенные в Директиве Европейского парламента и Совета № ЕС 98/44/ЕС от 06.07.1998 о правовой охране био-

технологических изобретений¹⁵. Информация о возможности получения патента на изобретение с использованием предоставленного биологического материала должна быть отражена в ИДС. В то же время это не значит, что у лица, предоставившего биологический материал, возникают какие-либо интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности, как и право на получение какого-либо имущественного предоставления. Фрагментарно указаны правила в разных нормативных правовых актах на уровне отдельных государств – в частности, в Гражданском кодексе Франции (ст. 16–1)¹⁶, Основном законе ФРГ (ст. 1, 2)¹⁷, Законе о биотехнологиях Норвегии (параграф 6–4)¹⁸.

Законодательство Китая также предусматривает защиту интересов лиц, предоставивших биологический материал, через ИДС и последующий государственный контроль за использованием такого материала. Для проведения исследований требуется получить разрешение этического комитета, что является дополнительным механизмом защиты интересов лица, чей

биологический материал используется. Доноры не имеют каких-либо прав (в том числе интеллектуальных) на изъятый биологический материал. Соответствующие положения отражены в Правилах управления генетическими ресурсами человека 2019 г.¹⁹

Законодательство Индии также требует обязательного получения ИДС для изъятия и последующего использования биологического материала и запрещает его коммерческий оборот. Если с помощью биологического материала будет получен РИД, то, по общему правилу, обладатель биологического материала не сможет претендовать на получение каких-либо имущественных выгод. Однако для более справедливого разрешения подобных споров суды могут учитывать важность вклада лица, предоставившего биологический материал, и отходить от правил о строгом запрете, которые отражены в законе о трансплантации человеческих органов и тканей 1994 г.²⁰ и Национальных руководящих принципах по биомедицинским и медицинским исследованиям с участием человека 2017 г.²¹

¹⁵ Директива Европейского парламента и Совета № EC 98/44/EC от 6 июля 1998 г. о правовой охране биотехнологических изобретений, Европейский союз (ЕС). WIPO. Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1440>

¹⁶ Гражданский кодекс, Франция (сводная редакция по состоянию на 13 августа 2025 г.). WIPO. Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23230>

¹⁷ Basic Law for the Federal Republic of Germany, amended up to Act of 22 March 2025. WIPO. Available at: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23183>

¹⁸ Lov om humanmedisinsk bruk av bioteknologi m.m. (bioteknologiloven). Lovdata. Available at: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2003-12-05-100/KAPITTEL_8#KAPITTEL_8

¹⁹ Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. (2019, June 19). *Regulation of the People's Republic of China on the Administration of Human Genetic Resources*. Available at: [https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxi/ifenlei/fdzdgknr/fgzc/flfg/201906/t20190612_147044.html \(In Chinese\)](https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxi/ifenlei/fdzdgknr/fgzc/flfg/201906/t20190612_147044.html (In Chinese))

²⁰ *The Transplantation of Human Organs and Tissues Act, 1994, India*. Available at: <https://indiankanoon.org/doc/71680523/>

²¹ Mathur, R. (Ed.). (2017, October). *National Ethical Guidelines for Biomedical and Health Research Involving Human Participants*. New Delhi: Indian Council of Medical Research. Available at: https://ethics.ncdirindia.org/asset/pdf/ICMR_National_Ethical_Guidelines.pdf

В актах отдельных государств закреплено, что с момента предоставления образца биологического материала, а также с момента описания состояния здоровья или генеалогии прекращается право собственности на такой материал у предоставившего его лица и возникает у лица, которое будет обрабатывать этот биологический материал (§ 15 Закона Эстонии об исследовании генов человека 2010 г.²²).

Иными словами, регулирование сосредоточено на важности получения ИДС для изъятия и последующего использования биологического материала человека, обеспечения защиты конфиденциальной информации о таком лице (учитывая, что генетические исследования предполагают использование биологического материала, содержащего генетическую информацию) и не допускает возможность возникновения у обладателя биологического материала каких-либо прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием его биоматериала.

Справедливость такого подхода ставится под обоснованное сомнение, особенно когда биологический материал имеет уникальные характеристики, позволяющие создать охраняемый результат интеллектуальной деятельности, который без такого материала создан бы не был. Примеры из правоприменительной практики касаются именно тех случаев, когда был использован подобный биологический материал (уникальные характеристики крови), однако суды не заняли позицию его обладателей.

Если опасения правоприменительных органов связаны с тем, что возможность возникновения интеллектуальных прав

на созданные результаты интеллектуальной деятельности повлечет за собой недобросовестное поведение обладателей биологического материала, которые будут отказываться предоставлять ИДС или иным образом препятствовать осуществлению научных и иных изысканий в области генетических исследований, то они могут быть нивелированы посредством установления для таких случаев специальных правил, которые, с одной стороны, позволят защитить интересы обладателей генетического материала, а с другой – не позволят последним вести себя недобросовестно и препятствовать осуществлению исследовательской деятельности. Особые правила могут касаться порядка и условий использования биологического материала, необходимости получения дополнительных ИДС на проведение отдельных исследований, распределения прав, которые могут возникнуть в случае создания охраняемого результата интеллектуальной деятельности, пределов использования таких результатов самим обладателем биологического материала и пр.

Автор полагает, что допустимо установить дифференцированный подход к регулированию указанных прав – в частности, для тех видов биологического материала, которые обладают уникальными характеристиками, позволившими создать охраняемый результат интеллектуальной деятельности, или которые не отличаются такими характеристиками, но использовались как элемент научного исследования. Предполагается, что российское законодательство содержит нормы для разрешения обозначенной проблемы.

²² Human Genes Research Act. *Riigi Teataja*. Available at: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/531102013003/consolide>

Согласно п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами граждане, которые не внесли личный творческий вклад в создание такого результата, в том числе оказавшие автору только техническое, консультационное, организационное, материальное содействие или помощь, либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществляющие контроль за выполнением соответствующих работ.

Если генетический материал уникален и его особенности позволяют создать охраняемый результат интеллектуальной деятельности, то обладатель такого биологического материала не может рассматриваться как лицо, которое не внесло личный вклад в создание результата. Сложность заключается в том, что указанное лицо не вносит творческий вклад, однако оно вносит иной существенный вклад, что должно предполагать возникновение пусть не всех интеллектуальных прав, но хотя бы имущественных и иных. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности не предполагает разграничение на виды участия в создании охраняемого результата интеллектуальной деятельности, что в контексте исследуемой темы создает существенное препятствие на пути защиты интересов лица, предоставившего биологический материал. Однако думается, что для обеспечения баланса интересов участников правоотношений в области проведения генетических исследований такое разграничение допустимо. Тогда во внимание

должно быть принято не только личное творческое участие, но и личное иное участие, но только такое, без которого охраняемый результат интеллектуальной деятельности не мог быть создан. Это уточнение имеет принципиальное значение для возникновения исключительного права и иных прав, так как иные интеллектуальные права так или иначе связаны с правом авторства (п. 3 ст. 1228 ГК РФ).

Не признавая за обладателем биологического материала права авторства, поскольку он не вносит творческий вклад в создание результата, необходимо тем не менее учитывать его личный иной вклад, который влечет за собой возникновение исключительного права и иных прав на созданный результат интеллектуальной деятельности. Такой подход следует принимать для ситуаций предоставления уникального биологического материала, особые свойства которого позволили создать соответствующий РИД.

В иных случаях (когда биологический материал используется исключительно для проведения исследований и не содержит в себе характеристик, способствующих созданию охраняемого РИД) допустимо использовать конструкцию п. 1 ст. 1228 ГК РФ и воспринимать лиц, предоставивших биологический материал, как лиц, оказавших автору содействие. Защита интересов таких лиц обеспечивается посредством обязательного предоставления ими ИДС, в котором должна быть раскрыта информация о последующем использовании биологического материала для исследовательских целей.

В случае если в ходе проведения исследований с использованием биологического материала, изначально не предназначенного для создания охраняемых результатов

интеллектуальной деятельности, обнаружатся свойства, благодаря которым создается охраняемый РИД, обладатель биологического материала должен приобретать определенные интеллектуальные права на такой результат.

Защитные механизмы должны обеспечивать возможность получения имущественного предоставления от использования РИД, созданного с использованием биологического материала. Не признавая автором созданного результата интеллектуальной деятельности, законодательство должно гарантировать возможность получения имущественного предоставления за счет возникновения исключительных прав на такой результат.

В качестве альтернативного варианта можно привести пример регулирования совместного имущества супругов, когда за супругом не признаются права на сами результаты, но возникает право на получение дохода от его использования (абз. 4 п. 2 ст. 256 ГК РФ). Вероятно, такой вариант будет более удобен для нивелирования недобросовестных действий со стороны обладателя биологического материала, при этом открывая возможность для получения дохода от РИД, созданного исключительно благодаря биологическому материалу такого лица.

Аналогов подобного регулирования в законодательстве отдельных государств не обнаружено — только в законодательстве Индии такая возможность предусмотрена в качестве исключения из общего правила и применяется судом при рассмотрении конкретного спора. Автор настоящего исследования убежден в несправедливости полного исключения обладателя биологического материала из подобных отношений.

Способы защиты прав физических лиц, чей биологический материал был использован

Возвращаясь к судебному спору, с которого началось настоящее исследование, следует отметить, что способом защиты интересов обладателя биологического материала стало требование о незаконном присвоении движимого имущества. Представители Д. Мура (обладателя биологического материала) отметили, что со стороны ответчика имел место акт утверждения контроля над объектом без согласия лица с преимущественным правом на данный объект. Сумма причиненного ущерба в таком случае равна либо стоимости имущества на момент неправомерного присвоения с процентами, либо сумме, достаточной для компенсации стороне потерь, которые стали результатом неправомерного присвоения, при условии, что надлежащая степень осмотрительности со стороны истца не позволила бы предотвратить неправомерное деяние. Так что истцу необходимо было доказать наличие права собственности на данный биологический материал и потери, понесенные в результате незаконного присвоения. В литературе также был предложен иной способ защиты интересов Д. Мура — иск из конструктивного траста. Его юридическая сущность заключается в том, что спорная вещь передается в специально создаваемый для целей иска траст, а неосновательно обогатившееся лицо признается судом доверительным управляющим (трасти) в пользу лица, за счет которого было произведено неосновательное обогащение (Карташков, 2020). Однако следует отметить, что перечисленные механизмы предложены с учетом законодательства США.

Применительно к национальным нормам права возможными инструментами защиты, как указывает Д.В. Карташков, могут быть требования о виндикации, если признать биологический материал вещью, или о неосновательном обогащении (гл. 60 ГК РФ). Однако сам автор указывает, что такие способы защиты интересов обладателя биологического материала сомнительны. Развивая мысли указанных авторов, допустимо указать еще несколько вариантов способов защиты интересов лица, чей биологический материал позволил создать РИД, который был коммерциализирован.

Первый из них касается тех случаев, когда биологический материал не определен как самостоятельный объект и подпадает под категорию «нематериальные блага». Использование биологического материала и создание за счет него охраняемых результатов интеллектуальной деятельности влечет за собой возможность применения способов, установленных для защиты личных неимущественных прав, – в частности, требования о компенсации морального вреда (ст. 151, 1099 ГК РФ). Однако указанный способ не является эффективным в том смысле, что такое лицо не сможет получить все имущественные предоставления, предусмотренные в случае использования биологического материала. Очевидно, что доходы, которые могут быть получены со стороны исследователей и иных лиц, будут несоизмеримы с размером компенсации морального вреда, которая может быть взыскана в пользу обладателя биологического материала.

Другой механизм защиты возможен в случае восприятия биологического материала в качестве объекта гражданских правоотношений. Допускается воспользо-

ваться положениями гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. Однако в таком случае не вполне понятно, каким образом будут соотноситься положения п. 1 ст. 1102 ГК РФ и наличие ИДС со стороны обладателя биологического материала. Согласно положению п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательное обогащение взыскивается, когда лицо без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица. Предоставление ИДС предполагает наличие правового основания для использования биологического материала, что впоследствии может создать существенное препятствие для истца по такому требованию.

Третий вариант – восприятие биологического материала в качестве объекта для создания охраняемого результата интеллектуальной деятельности, в отношении которого у обладателя биологического материала возникают интеллектуальные или имущественные права. Способами защиты нарушенных прав в таком случае являются либо взыскание убытков, либо специальная компенсация (ст. 1252.1 ГК РФ).

Альтернативный вариант указанного подхода – это закрепление за обладателем биологического материала права на получение дохода от использования результата интеллектуальной деятельности, созданного с использованием этого биологического материала, и, соответственно, возможности взыскать убытки в том случае, если этот доход необоснованно не выплачивается.

Подчеркивается важность сохранения баланса интересов сторон указанных правоотношений, а потому в случае получения обладателем биологического материала имущественных предоставлений от исполь-

зования созданного с помощью этого материала РИД такое лицо не вправе совершать действия, препятствующие осуществлению и проведению научных исследований и последующему распоряжению исключительными правами на созданный результат. В таком случае может быть ограничено право на отзыв ИДС на использование биологического материала. Также могут быть установлены лимиты на объем имущественного предоставления, которое полагается обладателю биологического материала. Допустимо установление иных правил, направленных на предотвращение злоупотреблений со стороны обладателя биологического материала.

Выводы

Развитие генетических технологий влияет на отдельные сферы общественной жизни и предполагает необходимость пересмотра устоявшихся подходов или расширения имеющихся возможностей. Это необходимо для защиты лиц, чей биологический материал (особенно генетический) используется для проведения генетических исследований.

Особенно важное значение это имеет в случае создания охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и/или иного получения дохода от использования биологического материала третьими лицами. Действующее законодательство (как на уровне Российской Федерации, так и на международном уровне и в отдельных зарубежных странах) не предлагает меха-

низмов правовой защиты для лиц, чей биологический материал используется. Такой подход выглядит не вполне справедливым.

Анализ правоприменительной практики показывает, что нередко биологический материал может иметь уникальные характеристики, наличие которых позволяет получить охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Иными словами, без соответствующего материала этот результат не был бы создан. В таких условиях особенно странным выглядит исключение обладателя такого материала из имущественных отношений, связанных с его использованием.

Следует отметить, что в законодательстве имеются правовые механизмы, способные обеспечить должную правовую защиту интересов лиц, предоставивших биологический материал. Не признавая за ними авторства, важно установить возникновение у них имущественных прав, позволяющих получить доход от использования результатов интеллектуальной деятельности, которые не были бы созданы без использования соответствующего биологического материала.

В то же время система гарантий и способов защиты должна обеспечивать баланс интересов сторон таких отношений – не только обладателей биологического материала, но и лиц, которые его используют. При предоставлении доступа к имущественным поступлениям от использования биологического материала соответствующий обладатель должен быть ограничен в иных правах – например, в праве на отзыв ИДС на использование биологического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аполинская, Н.В. (2009). *Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации*. [Диссертация, Дальневост. гос. ун-т]. Иркутск.
- Баумова, Ж.С. (2017). Некоторые проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. *Юридические науки*, (4), 67–70.
- Безверхов, А.Г. (2002). *Имущественные преступления*. Самара: Самарский университет.
- Бызов, А.А. (2024). К вопросу о возможности отнесения органов и тканей человека к объектам гражданских прав. *Цивилист*, (5), 11–17.
- Волож, З.Л. (1928). Право на кровь. *Вестник советской юстиции*, (7), 203–205.
- Гамбаров, Ю.С. (2003). *Гражданское право. Общая часть*. Москва: Зерцало.
- Гонгало, Б.М. (2016). *Гражданское право*. (Т. 1). Москва: Статут.
- Даутбаева-Мухтарова, А.Е. (2014). Использование органов и тканей человека в трансплантологии как особых объектов гражданского права. *Казахстан Республикасы Заң шығару институтының жаршысы (Вестник Законодательного института Республики Казахстан)*, (1(33)), 35–38.
- Донцов, Д.С. (2011). Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности. *Медицинское право*, (2), 38–41.
- Зуева, М.В., Климович, А.В., Корнеева, О.В., Мережкина, М.С., Томтосов, А.А. (2016). Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный). Москва: Консультант Плюс.
- Карташков, Д.В. (2020). Способы защиты прав пациента при изъятии тканей для создания клеточных линий (на примере дела Moore v. Regents of the University of California). *Закон*, (7), 92–100.
- Красавчикова, Л.О. (1994). *Понятие и система личных, не связанных с имущественными, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации*. [Диссертация]. Екатеринбург.
- Ксенофонтова, Д.С. (2019). Правовые проблемы создания и использования биопринтных человеческих органов. *Lex Russica*, (9), 109–118. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.109-118>
- Майфат, А.В., Лисаченко, А.Б. (2002). Тело человека, его отдельные части как объекты правового воздействия (некоторые предложения для обсуждения). *Юридический мир*, (2), 4–15.
- Малеина, М.Н. (1997). *Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита)*. [Диссертация, Моск. гос. юрид. акад.]. Москва.
- Малеина, М.Н. (2003). Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность. *Законодательство*, (11), 13–18.
- Маргацкая, Н. (1980). Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства. *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*, (2), 83–89.
- Мызров, С.Н., Нагорный, В.А. (2014). К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы. *Медицинское право*, (3), 35–40.
- Новоселова, Л.А. (2021). Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект. *Закон*, (8), 115–130.
- Пестрикова, А.А., Сморгчова, Л.Н. (2021). Правовой режим биологического материала человека: теоретическое осмысление. *Государство и право*, (6), 173–182.
- Сергеев, А.Р. (2009). *Гражданское право: в 3 т*. Москва: Проспект.
- Серебрякова, А.А., Варюшин, М.С. (2012). Государственно-правовое регулирование использования органов и тканей человека как особых объектов гражданского права в целях трансплантации (компаративистское исследование). *Медицинское право*, (2), 36–39.
- Синицын, С.А. (2015). *Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы*. Москва: Infotropic Media.
- Трубина, В.А. (2020). *Ткани и органы человека как объекты гражданских прав*. Москва: Инфотропик Медиа.
- Чернущ, Н.Ю., Цихоцкий, А.В. (2019). Гражданско-правовой режим биологического материала человека. *Российский юридический журнал*, (1), 81–87.

- Шевчук, С.С. (2002). О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере здравоохранения. *Современное право*, (1), 102–110.
- Шершеневич, Г.Ф. (1995). *Учебник русского гражданского права*. Москва: Спарк.
- Berthoud, G. (1992). *Vers une anthropologie générale: modernité et altérité*. Librairie Droz. <https://doi.org/10.3917/droz.berth.1992.01>
- Bhakare, J., Kulkarni, S. (2025). Intellectual Property and The Human Biological Material: Navigating Legal Ownership and Rights. *American Journal of Psychiatric Rehabilitation*, 28(5), 77–84.
- Demir, E., Stamhuis, E. (2023). Patenting human biological materials and data: balancing the reward of innovation with the ordre public and morality exception. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, 18(7), 546–553. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpad052>
- Faden, R.R., Beauchamp, T.L. (1986). *A history and theory of informed consent*. Oxford University Press.
- Szostak, D.C. (2010). Something More to the Story: Moore v. Regents of the University of California Two Decades Later. *The Journal of Legal Medicine*, 31(4), 443–454. <https://doi.org/10.1080/01947648.2010.535429>
- Thaldar, D., Shoji, B. (2021). The legal status of human biological material used for research. *South African Law Journal*, 138(4), 881–907. <https://doi.org/10.47348/SALJ/v138/i4a9>
- Titmuss, R.M. (2018). The gift relationship: From human blood to social policy. *Policy Press*. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447349570.001.0001>

REFERENCES

- Apolinskaya, N.V. (2009). *Human Biological Objects in the Civil Law of the Russian Federation*. [Dissertation, Far Eastern State University]. Irkutsk. (In Russ.).
- Baumova, Zh.S. (2017). Certain Issues of Legal Regulation of Human Organ and Tissue Transplantation. *Legal Sciences*, (4), 67–70. (In Russ.).
- Berthoud, G. (1992). *Vers une anthropologie générale: modernité et altérité*. Librairie Droz. (In French). <https://doi.org/10.3917/droz.berth.1992.01>
- Bezverkhov, A.G. (2002). *Property Crimes*. Samara: Samara University. (In Russ.).
- Bhakare, J., Kulkarni, S. (2025). Intellectual Property and The Human Biological Material: Navigating Legal Ownership and Rights. *American Journal of Psychiatric Rehabilitation*, 28(5), 77–84.
- Byzov, A.A. (2024). On the Possibility of Classifying Human Organs and Tissues as Objects of Civil Rights. *Civilist*, (5), 11–17. (In Russ.).
- Chernus, N.Yu., Tsikhotsky, A.V. (2019). Civil Law Regime of Human Biological Material. *Russian Juridical Journal*, (1), 81–87. (In Russ.).
- Dautbayeva-Mukhtarova, A.E. (2014). The Use of Human Organs and Tissues in Transplantation as Special Objects of Civil Law. *Bulletin of the Legislative Institute of the Republic of Kazakhstan*, 1(33), 35–38. (In Russ.).
- Demir, E., Stamhuis, E. (2023). Patenting human biological materials and data: balancing the reward of innovation with the ordre public and morality exception. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, 18(7), 546–553. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpad052>
- Dontsov, D.S. (2011). The Body of a Living Person as an Intangible Asset and Civil Law Protection of Its Physical Integrity. *Medical Law*, (2), 38–41. (In Russ.).
- Faden, R. R., Beauchamp, T. L. (1986). *A history and theory of informed consent*. Oxford University Press.
- Gambarov, Yu. S. (2003). *Civil Law. General Part*. Moscow: Zertsalo Publ. (In Russ.).
- Gongalo, B.M. (2016). *Civil Law*. (Vol. 1). Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
- Kartashkov, D.V. (2020). Methods for Protecting Patient Rights When Removing Tissue for the Creation of Cell Lines (Based on the Case of Moore v. Regents of the University of California). *Zakon*, (7), 92–100. (In Russ.).
- Krasavchikova, L.O. (1994). *The Concept and System of Personal, Non-Property, Rights of Citizens (Individuals) in the Civil Law of the Russian Federation*. [Dissertation]. Yekaterinburg. (In Russ.).

- Ksenofontova, D.S. (2019). Legal Issues of Creation and Use of Bioprinted Human Organs. *Lex Russica*, (9), 109–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.109-118>
- Maifat, A.V., Lisachenko, A.B. (2002). The Human Body and Its Individual Parts as Objects of Legal Influence (Some Proposals for Discussion). *Juridical World*, (2), 4–15. (In Russ.).
- Maleina, M.N. (1997). *Personal Non-Property Rights of Citizens (Concept, Implementation, and Protection)*. [Dissertation, Moscow State Law Academy]. Moscow. (In Russ.).
- Maleina, M.N. (2003). The Status of Organs, Tissues, and the Human Body as an Object of Property Rights and the Right to Physical Integrity. *Zakonodatelstvo*, (11), 13–18. (In Russ.).
- Margatskaya, N. (1980). Civil Law Issues of Transplantation and Donation. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, (2), 83–89. (In Russ.).
- Myzrov, S.N., Nagorny, V.A. (2014). On the Property-Law Status of Human Organs and Tissues: A Differentiated Approach to Resolving the Problem. *Medical Law*, (3), 35–40. (In Russ.).
- Novoselova, L.A. (2021). Disposal of the Human Body: The Civil Law Aspect. *Zakon*, (8), 115–130. (In Russ.).
- Pestrikova, A.A., Smorchkova, L.N. (2021). The Legal Regime of Human Biological Material: Theoretical Analysis. *State and Law*, (6), 173–182. (In Russ.).
- Serebryakova, A.A., Varyushin, M.S. (2012). State and Legal Regulation of the Use of Human Organs and Tissues as Special Objects of Civil Law for Transplantation Purposes (a Comparative Study). *Medical Law*, (2), 36–39. (In Russ.).
- Sergeev, A.R. (2009). *Civil Law*. (In 3 volumes). Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.).
- Shershenevich, G.F. (1995). *Textbook of Russian Civil Law*. Moscow: Spark Publ. (In Russ.).
- Shevchuk, S.S. (2002). On Some Issues of Improving Legislation in the Sphere of Health Care. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, (1), 102–110. (In Russ.).
- Sinitsyn, S.A. (2015). *Protection of Property Rights in Russian and Foreign Civil Law: Current Issues*. Moscow: Infotropic Media Publ. (In Russ.).
- Szostak, D.C. (2010). Something More to the Story: Moore v. Regents of the University of California Two Decades Later. *The Journal of Legal Medicine*, 31(4), 443–454. <https://doi.org/10.1080/01947648.2010.535429>
- Thaldar, D., Shoji, B. (2021). The legal status of human biological material used for research. *South African Law Journal*, 138(4), 881–907. <https://doi.org/10.47348/SALJ/v138/i4a9>
- Titmuss, R.M. (2018). *The gift relationship: From human blood to social policy*. Policy Press. <https://doi.org/10.1332/policypress/9781447349570.001.0001>
- Trubina, V.A. (2020). *Human Tissues and Organs as Objects of Civil Rights*. Moscow: Infotropik Media Publ. (In Russ.).
- Volozh, Z.L. (1928). The Right to Blood. *Bulletin of Soviet Justice*, (7), 203–205. (In Russ.).
- Zueva, M.V., Klimovich, A.V., Korneeva, O.V., Merezhkina, M.S., Tomtosov, A.A. (2016). *Commentary on Chapter 59 «Obligations Resulting from Harm» of the Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996, No. 14-FZ (article-by-article)*. Moscow: Consultant Plus. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Диана О. Османова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, старший научный сотрудник НОЦ правового обеспечения биоэкономики и генетических технологий, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Diana O. Osmanova, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law, Senior Researcher of the Center for Legal Support of Bioeconomics and Genetic Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation